

И.И. ЯНУШЕВИЧ

**ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1922-1941 гг.:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматривается вопрос исследования обновленческого движения в Русской православной церкви как одной из основных проблем государственно-церковных отношений 1920–1930-х гг. «Обновленческое движение» – это сложное явление как внутрицерковного характера, так и инспирированный партийно-государственными структурами раскольничий демарш. Именно оценка степени сотрудничества клириков с государственными структурами и проводимые противниками патриарха Тихона псевдореформы вызывали и вызывают наибольший интерес и дискуссию среди исследователей.

The article discusses the research of Renovationist movement in the Russian Orthodox Church as one of the main church-state relations problems of 1920-1930. "Renovationist movement" is a complex phenomenon both Church character and schismatic demarche inspired by the party-state structures. That assessment of the degree of clerics' cooperation with government agencies and pseudoreforms held by Patriarch Tikhon's opponents cause and cause the greatest interest and discussion among researchers.

Ключевые слова: Русская православная церковь, обновленческое движение, антирелигиозная пропаганда.

Keywords: Russian Orthodox Church, Renovationist movement, anti-religious propaganda.

Одним из ключевых и, как ни странно, недостаточно изученных вопросов государственно-церковных отношений советского периода является обновленческое движение в Русской православной церкви (РПЦ). Прогрессивное движение за обновление Церкви, за направление всех ее сил на решение главной своей задачи – духовного служения народу – оно переродилось в раскол, в отпадение от православия, в разрушителя духовно-нравственных основ общества при Советской власти. Большевики ставили задачу полной ликвидации РПЦ. Одним из направлений антирелигиозной деятельности была избрана поддержка,

инспирирование и практическое осуществление расколов, а обновленчество со своей превдомодернизацией выступало ширмой внутрицерковных процессов. Противостояние различных групп и резкие антирелигиозные действия партийно-государственных структур, особенно с начала 1930-х гг., привели к переходу части православных верующих в катакомбные и сектантские общины, абсолютно враждебно относящиеся к советской власти. Верующие не поддерживали неканоничные реформы обновленцев. В народе их чаще обзывали «живцами» (от названия одной из групп движения «Живая Церковь» – И.Я.).

Нельзя сказать, что проблема не поднималась и в советский период, и сейчас. Исследователи часто использовали материалы по обновленчеству для обоснования своей точки зрения, зачастую не вдаваясь в суть проблемы. Отсутствие комплексных научных трудов и узость источников базы позволяли авторам весьма фривольно и поверхностно толковать имевшее место явление. В целом исследователи разделились на две противоположные группы. Первые – это советские ученые, общественные политические деятели, которые, ограничиваясь конституционной формулой об отделении церкви от государства и «контрреволюционной», «консервативной» сущностью религии и церкви, трактовали обновленчество как демократическое движение в Русской православной церкви, пытавшееся отгородиться от антисоветской позиции старой черносотенной тихоновской церкви [1–5]. При этом и данное направление лояльного социалистическому государству духовенства рассматривалось как вредоносное, сбивающее массы с единственно верного пути строителей коммунизма.

Вторые не могут смириться с реальностью, что государство, правящий режим в праве выбирать для сотрудничества те или иные общественные и религиозные организации. Другой вопрос, что этот выбор делается с учетом мнения населения, с учетом влияния тех или иных организаций или движений на государственные, культурные, духовно-нравственные традиции. Большевики пошли по пути кардинальных социально-политических преобразований, насаждению собственных представлений о путях развития государства и общества против подавляющей части населения, избрали для себя безбожие и атеизм, поэтому ожидать от них терпимого отношения к религиозным организациям, в общем-то, было бы неправильно. Здесь же следует отметить, что за выработку антицерковной политики отвечали люди сугубо прагматичные, скрывавшие свои цели и планы, практическая деятельность их не афишировалась, а информационно-пропагандистское

сопровождение основывалось на формуле «правда то, что мы вам сказали». Поэтому исследование причин возникновения и развития обновленческого движения в РПЦ требует особой тщательности и критического подхода к источникам.

Деятельность религиозных организаций изучалась в СССР только с точки зрения исполнения советского законодательства и соответствия установкам партии. Приклеенный в 1917 г. ярлык контрреволюционности являлся исходным. Полное отсутствие возможности критического анализа мероприятий партийно-государственных органов в антирелигиозной сфере определяло слабый научный интерес исследователей к данной проблематике. И если все же изучалась подобная деятельность, то, опять же, только с точки зрения исполнения советского законодательства советскими органами власти (ВЦИК, ЦИК Белоруссии и др.). Участие основных игроков «антицерковной борьбы» (ВЧК, ГПУ-ОГПУ, НКВД) не вспоминалось, а деятельность партии большевиков, основанная на марксизме-ленинизме, трактовалась как естественный прогрессивный процесс борьбы с религиозным дурманом путем распространения атеизма. При этом целенаправленно не показывались гонения, репрессии духовенства и верующих, а также отличия в государственной религиозной политике по отношению к конфессиям.

Обновленчество для его современников оставалось явлением непонятным и неисследованным. Материалы в изданиях «Революция и церковь», «Безбожник», «Живая церковь», за не большим исключением, были сугубо пропагандистскими и только некоторые из них имели исторический анализ. Значительный фактический материал содержится в книге одного из лидеров обновленчества А. Введенского [6]. Выдвигаемые автором идеи о неизбежности «церковной революции» по аналогии с революцией, организованной большевиками, не имеют под собой никаких оснований. Первые работы, которые имели научный характер, принадлежат Б.В. Титлинову [7–8]. Причину раскола автор видит в разном подходе верующих и клира к церковному имуществу и к праву собственности. Старая тихоновская церковь якобы не смогла согласиться с отъемом у нее несметных богатств и привилегий. Национализация всего движимого и недвижимого имущества и изъятие церковных ценностей в 1922 г. для оказания помощи голодающим Поволжья (на самом деле не прикрытого циничного грабежа церкви – Я.И.) Титлиновым трактуется как сопротивление Советской власти, с чем была не согласна часть церкви, выступившая против патриарха Тихона и образовавшая свое собственное высшее церковное управление.

Несомненным достоинством трудов ученого является, пусть несколько и ограниченная идеологическими рамками, но достаточно объективная классификация различных течений в самом обновленчестве. Работы иных авторов, вплоть до окончания оттепели, сводились к анализу реакционной роли религиозных верований и бешеной антисоветской агитации священнослужителей. Впрочем, в дальнейшем ученые, в основном философы, используя старый фактический материал, так же не смогли избежать существенных искажений трактовки истории РПЦ [9–11]. Для усиления восприятия позиции Церкви по отношению Советской власти как контрреволюционной, обновленческое движение подавалось как стремление части духовенства отойти от крайне реакционного руководства во главе с патриархом Тихоном. Раскольники подавались как осознавшие социальную справедливость Великой октябрьской социалистической революции приспособленцы и сменовеховцы, но в силу довлеющих над ними пережитков и предрассудков, не способных еще принять материализм как единственно верную мировоззренческую позицию. Среди достаточно однотипных исследователей следует выделить П.К. Курочкина, предпринявшего попытку изучения обновленчества как инициатора нормализации государственно-церковных отношений, первыми поднявших и социальные вопросы [12–13]. Причинами быстрого кризиса обновленчества были названы большевистские темпы социально-политических изменений и невозможность подобных преобразований в религиозном сознании и традициях населения. Подобные выводы не соответствуют действительности и сделаны ученым в силу отсутствия достаточно фактического материала. Следует отметить, что практически все протестантские организации с великой радостью приветствовали мероприятия Советской власти в области государственно-церковных отношений. Римско-католическая церковь в резких гонениях на РПЦ видела возможность для упрочнения своего положения в Советской России. В действительности социальные вопросы сектанты выдвигали на передний план и намеривались тесно сотрудничать с хозяйственными государственными структурами. Абсолютно верную характеристику обновленчества дал профессор М.С. Корзун: «Объединение различных церковных организаций под одним понятием «обновленческих раскол» весьма условно и было обусловлено общими целями в борьбе с патриаршей церковью, в ходе которой и формировалось понимание духовенством и церковным руководством необходимости перестраиваться» [14, с. 55]. Именно приспособленчество к новым реалиям, стремление сохранить влияние на верующих для достижения

собственных меркантильных интересов и являлось истинной целью раскольников. Следует отметить, что среди обновленческих священников было и достаточное количество поддержавших движение из идейных соображений, особенно на начальном этапе. Забота о будущем Церкви в советском государстве, отсутствие достоверной информации, надежда на возвращение к духовному, а не к надзорно-пропагандистскому служению также имели место среди пастырей.

Наиболее значимый научный труд по истории обновленчества принадлежит А.А.Шишкину [15]. Работа нашла свое отражение и докторской диссертации. Фундаментальное (367 страниц) исследование, в силу идеологической запрограммированности и недоступности важнейших фактических материалов, нельзя отнести к объективно отражающим реальную картину. Автор показал обновленчество, как самостоятельное религиозное движение, стремящееся спасти Церковь в условиях провокаторской позиции патриарха Тихона и кардинальных общественно-политических преобразований в социалистическом обществе.

Отсутствие у А.А. Шишкина анализа деятельности ГПУ (НКВД) как основного организатора всего процесса в некоторой степени сближает его с иммигрантами А. Красновым-Левитиним и В. Шавровым [16]. Авторам не удалось проанализировать обновленчество как целостное явление. Стремление показать злободневность реформ внутрицерковной жизни не позволило дать четкую оценку имевшим место преобразованиям. Не располагая информацией о реальной ситуации в Советской России, им не всегда удавалось быть объективными в оценке тех или иных событий. Отсутствие основного массива документов приводило к восприятию обновленчества чуть ли не как органичной части Церкви, просто в гораздо большей степени сотрудничающей с боготорческой властью, чем патриаршая. Несмотря на определенную тенденциозность работ зарубежных авторов, носящих в основном публицистический характер, критически освящающих историю церкви советского периода, именно собранные в них имперический материал позволил сразу же после ослабления идеологического контроля привлечь к вопросу внимание исследователей [17-18]. Уже в начале 1990-х гг. О.Ю. Васильева однозначно указывает на обновленчество как на плод деятельности ГПУ [19]. Подобной точки зрения придерживается и канадский историк Д.В. Поспеловский, объединивший в своей работе «Русская православная церковь в XX веке» накопленный за рубежом материал с материалами архивов уже Российской Федерации [20]. Автору удалось наиболее объективно показать обновленчество как

внутрицерковное раскольническое движение, как продукт деятельности ГПУ.

С искренней болью исследуют случившийся раскол ученые клирики. В первую очередь, это выдающийся специалист по истории православной церкви протоиерей Владислав Цыпин [21]. Как священнослужитель, о. Владислав показал обновленчество как трагедию Русской церкви, как величайшую рану на теле Церкви. Автором проанализированы предпосылки нравственного падения части клириков, общая характеристика руководства обновленцев и роль в данном процессе спецорганов. О. Владислав дал подробную характеристику лидеров обновленческого движения, показав, что подобные «пастыри» по своим личностным качествам никак не подходили на роль реформаторов Русской православной церкви. Авантюризм, честолюбие и меркантильность вождей раскола была близка некоторым слоям населения в условиях кардинальных социально-политических преобразований и мировоззренческого поиска населения. К сожалению, и часть клира по разным причинам также увлеклась псевдореформированием.

Существенным достижением в исследовании истории РПЦ являются работы профессора М.В. Шкаровского [22]. Особо ценным представляется то, что автору удалось показать обновленчество в контексте проходящих изменений общественно-политической ситуации в стране, его роль в антицерковной политике большевиков. В работах изучены формы и методы вовлечения «живцов» государственно-церковными структурами в борьбу с патриаршей Церковью.

Белорусский священнослужитель Феодор Кривонос в своих работах по истории православной церкви в БССР также с болью освящает трагические события 1920-1930 гг. [23–24]. Автор дает общий обзор этапов распространения обновленчества в БССР и состояния дел в раскольничьем лагере, а так же материального положения организации и клириков. О. Феодор первым рассмотрел вопрос организации сопротивления живцам белорусскими прихожанами и священнослужителями. Автор аргументировано доказывает, что руководство Церковного управления Беларуси во главе с митрополитом Мелхиседеком четко понимало роль ОГПУ в поддержке обновленцев. Противостояние раскольникам означало прямой вызов органам, конфронтация с которыми могла привести к преждевременным человеческим жертвам. Следует отметить, что большое количество материалов в его трудах из личного архива. Если бы о. Феодор их не зафиксировал, мы лишились бы ценнейших сведений из жизни

Православной церкви в Беларуси, ведь жестоко преследуемые православные пастыри, беспокоясь прежде всего за свое окружение, практически не оставляли никаких письменных документов. Любое упоминание той или иной фамилии в документах, найденных у арестованных органами граждан, делало их соучастником абсолютно любого преступления. Священнослужители, как «универсальные обвиняемые» практически все прошли через обыски и изъятия органами на различные сроки или навсегда. В республике, наряду с обновленческим расколом была объявлена инициированная и срежиссированная в ГПУ в 1927 г. автокефалия, приведшая к расколу Церкви уже на три противоборствующие части.

В белорусской историографии первыми к вопросу детально обратились Т. С. Протько и В. И. Новицкий. Татьяна Сергеевна, основываясь на работах российских и зарубежных авторов, а так же на богатом архивном материале моделирует процесс управления спецслужбами обновленческими структурами и, подробно описывает роль митрополита Мелхиседека в борьбе с не каноничными нововведениями [25–26]. Именно глава Белорусской православной церкви, объединив вокруг себя пастырей и прихожан, умело саботировал деятельность обновленцев. Владимир Иосифович в своих статьях проводит анализ причин возникновения идей реформирования структуры РПЦ и проблем взаимоотношения клира и прихожан [27–28]. Поиск выхода из сложной для официальной церкви ситуации, по мнению автора, привел часть священников на путь сотрудничества с богоборческой властью. Если при царском режиме статус государственной был общеизвестен, цели и задачи ясны, то при советском обновленчестве, полностью подчиненное ОГПУ показывалось как самостоятельное демократическое движение выступившее против контрреволюционной деятельности священноначалия во главе с патриархом Тихоном. В. И. Новицкий в основном на материалах архива КГБ РБ доказывает обратное. Как в центре, так и в БССР без помощи партийно-государственных структур живцы не способны были решать ни экономические, ни кадровые, ни организационные вопросы. Ученым прослежена взаимосвязь решений обновленческого Высшего церковного управления в Москве и действий ОГПУ Белоруссии и белорусского православного синода. В. И. Новицким раскрываются и способы противодействия общественным движениям со стороны митрополита Мелхиседека и его сторонников. Автор совершенно справедливо указывает, что основной вред обновленчества состоял в подрыве сил церкви в борьбе с безбожием. К началу 1930 гг. канонические

расхождения между тихоновцами и обновленцами практически отсутствовали, но раскол подкосил силы и тех, и других, чем не преминули воспользоваться власти, ликвидировав организационно-управленческую структуру Церкви в БССР.

В работах И. Янушевича проводится анализ предпосылки возникновения движения против существующей в царской России синодально-консисторской системы, фактически лишавшую церковь самостоятельности в принятии любых значимых решений [29–30]. Остро необходимые преобразования по возвращению соборности произошли только с приходом Советской власти, когда Поместный Собор 1917–1918 гг. выстроил совершенно новую систему организации жизнедеятельности Православной церкви. Каноничные предложения предреволюционных реформаторов были учтены и, тем не менее, в условиях тотального гонения на Церковь часть духовенства пошла на тесное сотрудничество с богоборческой властью. Автор приходит к выводу, что обновленцы предприняли целый ряд преобразований не для усовершенствования форм и методов исполнения своих прямых функций в новой социально-политической обстановке, а для создания под «брендом» РПЦ некой религиозной организации отвечающей интересам официальных властей. В работах отмечается, что обновленчество как проект партийно-государственных структур не могло выступить партнером государства в служении обществу. Совместный труд предполагался только для уничтожения патриаршей церкви и в информационно-пропагандистском сопровождении антирелигиозных атак большевиков.

Изучение обновленческого движения в РПЦ началось фактически с его зарождения и продолжается по настоящее время. Только за последние годы в Российской Федерации защищены несколько кандидатских диссертаций [31–34]. Белорусские исследователи проявляют интерес к некоторым аспектам деятельности обновленческих структур в БССР [35–37].

Между тем, некоторые знаковые вопросы до сих пор практически не рассмотрены. Во-первых, это функционирование обновленческих церковно-приходских советов, взаимоотношения клира и верующих, клира и представителей власти. Во-вторых, это пропагандистское воздействие раскола на православных верующих, представителей иных культов, атеистов как в стране, так и за рубежом. Следующим нерешенным вопросом является исследование значения обновленчества в процессе ослабления и разрушения Церкви, которая к концу 1920-х гг. фактически утратила свою целостность и управляемость в соответствии с

канонами. Требуется своего дальнейшего решения и проблема взаимоотношения патриаршей тихоновской церкви с обновленцами и иными несогласными с позицией руководства РПЦ, особенно это касается территорий УССР и БССР.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что вопрос изучения обновленческого движения в контексте политики советского государства по отношению к Православной церкви является одним из важнейших, однако еще не нашедшим своего комплексного освещения в научных трудах. Между тем, исследователями проявляется интерес к данной проблеме, но имеются значительные «белые пятна», которые не позволяют сформировать целостное достоверное представление о государственно-церковных отношениях в БССР и требуют своего дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бонч-Бруевич, В.Д.* Избранные атеистические произведения / В.Д. Бонч-Бруевич. – М. : Мысль, 1973. – 343 с.
2. *Скворцов-Степанов, И.И.* Избранные атеистические произведения / И. И. Скворцов-Степанов. – М. : 1959. – 489 с.
3. *Крупская, Н.К.* Из атеистического наследия / Н.К. Крупская. – М. : Наука, 1964. – 307 с.
4. *Ярославский Ем.* О религии / Ем. Ярославский. – М. : Политиздат, 1958. – 432 с.
5. *Красиков, П.А.* Избранные атеистические произведения / П. А. Красиков. – М. : Мысль, 1970. – 287 с.
6. *Введенский, А.И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1917-1922 г. / А.И. Введенский – М. : Мосполиграф, 1923. – 254 с.
7. *Титлинов, Б.В.* Новая Церковь / Б.В. Титлинов. – Пг.-М.: 1923. – 127 с.
8. *Титлинов, Б.В.* Смысл обновленческого движения в истории / Б.В. Титлинов. – Самара: 1926. – 74 с.

9. *Гордиенко, Н.С.* Эволюция русского православия / Н.С. Гордиенко. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
10. *Гордиенко, Н.С.* Современное русское православие / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1988. – 56 с.
11. *Снигирева, Э.А.* О политической переориентации русского православия в переломное десятилетие Советской власти / Э.А. Снигирева // Атеизм, религия, современность: сб. научн. ст. / отв. ред. Я.Я. Кожурин. – Л. : Государственный музей истории религии и атеизма. – С.105 – 123.
12. *Курочкин, П.К.* Социальная позиция русского православия / П.К. Курочкин. – М. : Знание, 1969. – 45 с.
13. *Курочкин, П.К.* Эволюция современного русского православия / П.К. Курочкин. – М. : Мысль, 1971. – 270 с.
14. *Корзун, М.С.* Русская православная церковь, 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М.С. Корзун. – Минск. : Беларусь, 1987. – 112 с.
15. *Шишкин, А.А.* Сущность и критическая оценка "обновленческого" раскола русской православной церкви / А.А. Шишкин. – Казань : Изд. Казан. ун-та, 1970. – 367 с.
16. *Левитин-Краснов, А.* Очерки по истории русской церковной смуты / А. Левитин-Краснов, В. Шавров. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 708 с.
17. *Польский, М.* Новые мученики российские / М. Польский. – Минск : Протопрес. Белорус. экзархат, 2004. – 365 с.
18. *Регельсон, Л. Л.* Трагедия русской церкви, 1917–1945 / Л. Л. Регельсон. – М. : Крутиц. патриаршее подворье, 1996. – 631 с.

19. *Васильева, О.Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54.
20. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 351 с.
21. *Цыпин, В.* Русская Церковь (1917–1925) / В. Цыпин. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 1996. – 189 с.
22. *Шкаровский, М.В.* Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века / М.В. Шкаровский. – СПб. : Нестор, 1999. – 99 с.
23. *Кривонос, Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255 с.
24. *Кривонос, Ф.* У Бога мертвых нет. Известные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 гг.) / Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – 239 с.
25. *Протьюко, Т.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. Протьюко. – Минск : Тесей, 2006. – 687 с.
26. *Протьюко, Т.* Митрополит Белорусский и Минский Мелхиседек и ОГПУ/ Т. Протьюко // Асоба і час: беларускі біяграфічны альманах. – Мінск : Лімарыус, 2009 – С. 186–250.
27. *Навіцкі, У.І.* Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі / У.І. Навіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 2. – С. 40–48.
28. *Навіцкі, У.І.* Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі / У.І. Навіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 3. – С. 18–24.

29. *Янушевич, И.И.* Разрушители. Обновленчество в Православной церкви в XX веке / И.И. Янушевич // Беларуская думка. – 2013. – №8. – С. 44-49.
30. *Янушевич, И.И.* Обновленческое движение в Русской православной церкви (нач. XX ст. – 1924 г.) / И.И. Янушевич// Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и психол.-пед. науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Ч. 1. Вып. 13 / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 135–141.
31. *Аристова, К.Г.* Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг.: первые уроки Советской власти: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К.Г. Аристова; Пензенский гос. пед. ун-т. им. В.Г. Белинского – Саранск, 2011. – 23 с.
32. *Пантюхин, А.М.* Обновленческое движение Русской Православной церкви в 20–40 гг. XX в.: (на материалах Ставрополья и Терека): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.М. Пантюхин; Северо-Кавказский фед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2013. – 22 с.
33. *Степанов, А.С.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики Советской власти в 1922-1923 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 09.00.13 / А.С. Степанов; Рос. акад. гос. службы при През. Рос. Фед. – Москва, 2005. – 26 с.
34. *Головушкин, Д.А.* Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905-1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.А. Головушкин; Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2002. – 26 с.
35. *Алексо, П.А.* Особенности внутрицерковного раскола в Восточной Беларуси в 20-30-х гг. XX ст. / П.А. Алексо // Религия и общество – 7 : сб. научн. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко. – Могилев :

МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. – С. 9–11.

36. *Головко, Н.А.* Обновленчество в Беларуси (1920-е гг.): региональная специфика / Н.А. Головко // Религия и общество – 7 : сб. научн. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. – С. 23-26.

37. *Бараненка, В.В.* Унутрыцаркоўная барацьба на тэрыторыі Усходняй Беларусі ў сярэдзіне 20-х гадоў XX стагоддзя / В.В. Бараненка // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета: сб. научн. ст. – Вып. 41. / – Новополоцк : УО «Полоц. гос. ун-т», 2004. – С. 13–15.

—

I.I. Yanushevich

RENOVATIONIST MOVEMENT IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1922-1941 years.

The article discusses the research of Renovationist movement in the Russian Orthodox Church as one of the main church-state relations problems of 1920-1930. "Renovationist movement" is a complex phenomenon both Church character and schismatic demarche inspired by the party-state structures. That assessment of the degree of clerics' cooperation with government agencies and pseudoreforms held by Patriarch Tikhon's opponents cause and cause the greatest interest and discussion among researchers.

Keywords: Russian Orthodox Church, Renovationist movement, anti-religious propaganda

